

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ НЕПРОСТЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЗАПАДА

TO THE QUESTION OF THE ORIGINS OF DIFFICULT RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND WESTERN COUNTRIES

*T. Demidova
A. Demidov*

Summary: The article analyzes the origins of difficult relations between Russia and Western countries. Some historical examples show the evolution of such relations in different spheres (religious, political). Western partners demand that Russia regularly supplies the raw materials they need and, if possible, does not interfere in international Affairs. Considering the civilizational aspect of relations between Russia and the West, the authors come to the conclusion that Russia is a separate, in many ways, original civilization with a rich history, which has reached a high cultural level. Russia is too strong to take the humble place of one of the ordinary members of the «European family». It should build its own path, respecting the interests of other countries, but, above all, not forgetting its own.

Keywords: European values, civilization, acceptance of Christianity, Catholicism, Orthodoxy, Tatar-Mongol invasion, Eurasian people, Third Rome, historical purpose, raw materials.

Демидова Татьяна Евгеньевна

*Д.и.н., профессор, Российский государственный
социальный университет
ted-05@list.ru*

Демидов Андрей Владимирович,

*К.полит.н., преподаватель, Московский гуманитарный
экономический университет
andrey.demidov@list.ru*

Аннотация: В статье анализируются истоки непростых отношений между Россией и странами Запада. На некоторых исторических примерах прослеживается эволюция таких отношений в разных сферах (религиозной, политической). Западные партнеры требуют, чтобы Россия исправно поставляла необходимое им сырье и, по возможности, не вмешивалась в международные дела. Рассматривая цивилизационный аспект взаимоотношений России и Запада, авторы приходят к выводу, что Россия – это отдельная во многом самобытная цивилизация, имеющая богатую историю, достигшая высокого культурного уровня. Россия слишком сильна, чтобы занимать скромное место одного из рядовых членов «европейской семьи». Ей следует выстраивать свой путь, уважая интересы других стран, но, в первую очередь, не забывая о своих собственных.

Ключевые слова: европейские ценности, цивилизация, принятие христианства, католицизм, православие, татаро-монгольское нашествие, евразийский народ, Третий Рим, историческое предназначение, сырьевые ресурсы.

Вопрос об истоках сложностей во взаимоотношениях между Россией и Западом (страны Европы, позднее и США) относится к разряду давних, можно даже сказать вековых. Рассматриваемые взаимоотношения никогда не были безоблачными. На протяжении веков нашу страну в Европе рассматривали как «варварскую», «нецивилизованную», «агрессивную» и т. п. Более того, наши западные партнеры как между собой, так и в контактах с россиянами частенько отмечают, что не считают Россию европейским государством в культурно-цивилизационном плане.

Как среди западников, так и в кругах российской либеральной интеллигенции существует мнение, согласно которому европейская цивилизация бесспорно превосходит цивилизацию российскую. По мнению лиц, придерживающихся подобного мнения, лишь безусловное вхождение нашей страны в европейскую цивилизацию может помочь в решении проблем, сохраняющихся в России. Именно ценности, имеющие европейское происхождение, считают они, могут по праву называться «общечеловеческими ценностями».

Подобное отношение к нашей стране, выражается, в частности, в крайне предвзятом подходе ко всему тому, что делает Россия, будь то внутренняя или внешняя политика.

Эту тему осмысливали многие отечественные и зарубежные авторы. По ней написано достаточно много исторических, публицистических, политологических, пропагандистских и иных произведений. Большинство исследователей в качестве отправной точки российско-европейских противоречий принимают принятие Русью в 988 году христианства византийского образца (православие), что, как считается, заложило непримиримые не столько религиозные, сколько цивилизационные, идеологические и, позднее, политические противоречия между этими субъектами международных отношений.

1. Религиозный аспект

Подобную мысль достаточно отчетливо сформулировал русский философ и публицист XIX века П.Я. Чаадаев, по словам которого, «повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами (европейскими — *Прим.автора*) Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания». [9, с.10] Он считал, что Россия, приняв христианство византийского толка, обособилась от Европы, стала в стороне от европейской духовной жизни. В «Философических письмах» П.Я. Чаадаев вы-

ражал горькое сожаление, что Россия в связи с особенностями своего исторического пути была лишена такого начала, как католицизм, развивая которое европейские страны сделали тем, что они были и есть.

Что можно сказать? Следует откровенно признать что, горькие слова писателя отчасти справедливы. В них нашло отражение его оправданное возмущение сохранившимися в то время в России крепостническими порядками, неприятие автором деспотичного правления Николая I.

Вместе с тем, нельзя согласиться с его оценками роли и места Византии в период раннего Средневековья. Империя ромеев, таково было ее официальное название, считалась наиболее сильной в военном и экономическом отношении державой в бассейнах Средиземного и Черного морей. Соответственно, Византия обладала серьезным международным влиянием. Империя была знаменита великолепными войнами и искуснейшими дипломатами. Ромеи были намного образованнее жителей Западной Европы. Византийцы блестяще вели интеллектуальные в т.ч. теологические диспуты. Население столицы Империи ромеев — города Константинополя, справедливо считавшегося столицей культуры и искусств, уже тогда превышало миллион жителей, в то время как тогдашний Рим насчитывал лишь несколько десятков тысяч человек, ютившихся в развалинах. [5, с. 137]

Древняя Русь поддерживала с Византией достаточно активные отношения и их дальнейшее развитие сулило гораздо более серьезные выгоды в плане торговли, чем налаживание связей с далеким Римом. Именно из Византии на Русь были принесены кириллическая письменность (давшая начало литературе), живопись (иконопись), храмовая архитектура, а также язык богослужения (церковнославянский).

И вот еще одно замечание. В том же произведении, вспоминая о заграничном походе русской армии в 1812-1813 гг., П.Я. Чаадаев характеризует его как «триумфальное шествие через просвещеннейшие страны мира». [9, с. 10] Нельзя отрицать, что во второй половине XIX века некоторые европейские государства были достойны столь восторженной характеристики. Однако, если вернуться ко временам Средневековья, временам принятия Русью христианства, то хотелось бы выделить одно весьма интересное обстоятельство. В 1051 г., т. е. еще до официального раскола между католицизмом и православием, происшедшего в 1054 г., Анна, дочь киевского князя Ярослава Мудрого, внучка Владимира Святого, была выдана замуж за короля Франции Генриха I. К моменту свадьбы Анна уже говорила на русском, греческом и латинском языках. Позже княжна выучила французский. Она подписала брачный договор, составленный на двух языках, в то время как ее абсолютно неграмотный супруг поставил на договоре вместо подписи крест. [Метан, 138] В письмах домой Анна Ярославна характеризовала

тогдашний французский королевский двор как «варварский» и «грубый». [9, с.10]

После того, как уже окончательно оформился раскол мирового христианства на православие и католичество и, в особенности, в период татаро-монгольского нашествия католический Святой престол, пользуясь слабостью Руси, раздробленной на множество отдельных княжеств, предпринимал попытки оторвать Русь от православия и насадить в стране католичество. Примерами тому могут послужить вторжения тевтонских рыцарей в Новгородские и Псковские земли, а также профинансированный католической Генуей и поддержанный иезуитами поход на Москву ордынского темника Мамай [2].

Со времен тевтонских рыцарей предпринимались попытки покорить Россию, подчинить ее западному политическому и духовному влиянию. Во имя этой цели использовались и беды Руси. Так, в период татаро-монгольского нашествия на Русь Рим в лице тогдашнего папы Иннокентия IV (находился на папском престоле с 25 июля 1243 г. по 7 декабря 1254 г.) предпринял серьезные усилия с целью подчинения ослабленных русских княжеств своей власти, обещая им взамен военную помощь. Он направлял послания к Александру Невскому, но положительного ответа не получил. Церковная уния была установлена между Римом и Галицкой Русью, когда в 1253 году князь Даниил Галицкий был коронован папскими посланниками. Титул «Rex Russiae» галицкому князю папой был пожалован, но военной помощи он так и не дождался. В результате Даниил был вынужден стать данником Орды.

2. Цивилизационный аспект

В русском языческом эпосе никогда не было богов войны. В то время как у европейцев всегда существовало такое божество, доминировавшее над остальными богами. В русской мифологии отсутствовали сюжеты, связанные с обогащением путем завоевания. Достаточно вспомнить, что русские богатыри, имевшие возможность выбора пути между направлением, где «богату быть» и «убиту быть», выбирали последнее. В русском фольклоре отсутствует понятие мести. Русские воины всегда выступали в роли освободителей. Под непрерывными нашествиями со всех стороны, в невероятно суровых климатических условиях русский народ колонизировал огромные территории, не истребив, не поработив и не ограбив, не перекрестив насильно ни один народ. Русский народ имел только одно преимущество над остальными народами, населявшими многонациональную Россию — нести бремя государственного строительства.

Вот как оценивали расхождения между русской и западной цивилизациями отечественные мыслители, в т.ч. «западник» П.Я. Чаадаев:

- П.Я. Чаадаев: «...нам нет дела до крутны Запады, ибо сами-то мы не Запад... Россия... не имеет привязанностей, страстей и интересов Европы». Он продолжал: «...у нас другое начало цивилизации, чем у других народов... Поэтому нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять, что мы такое... Тогда мы пойдем вперед»; [3, с.346]

- П.Я. Чаадаев: «Я убежден, что на нас лежит задача разрешить величайшие проблемы мысли и общества, ибо мы свободны от пагубного влияния суеверий и предрассудков, наполняющих ум европейцев»; [3, с. 353]

- А.С. Пушкин: «Поймите же, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, что история ее требует другой мысли, другой формулы...». [3, с.347]

Нет сомнения, среди всех современных народов мира, лишь русский народ является по-настоящему евразийским народом. Ведь действительно, на раннем этапе своего развития мы жили в контакте с европейцами-викингами и, одновременно, с азиатами-хазарами. С принятием православия, мы вступили в достаточно тесный контакт с евразийской Византией. Позднее мы жили в своем роде общечитии с азиатской Золотой Ордой. Перейдя за Урал, русские вступили в контакт с многочисленными коренными народами Сибири и Дальнего Востока, а также с такими представителями Азиатской цивилизации, как жители Китая, Монголии, Японии и Кореи.

П.Я. Чаадаев, придававший такое значение религиозному аспекту в развитии государств, тем не менее, говоря о России, признавал, что «стихии азиатские и европейские переработаются в оригинальную Русскую цивилизацию». [3, с.285]

И действительно, реальной отправной точкой российско-европейских противоречий стали не столько религиозные, сколько геополитические вопросы, поскольку по обе стороны от разделяющего Европу и Россию рубежа создавались разные, хотя во многом схожие, цивилизации. Появление на восточных рубежах Европы на развалинах монгольской Золотой Орды нового сильного православного государства с центром в Москве, принявшего на себя титул Третьего Рима, произвело в Европе крайне негативное впечатление. Запад, всегда считавший себя «избранным», находящимся выше остальных, выше всех тех, кто не входил в число государств Европы, расценил как неприемлемое возвышение нового православного государства. Нужно учитывать, что подъем Московского царства произошел после двукратного разгрома тогдашнего центра православия — Константинополя — когда, казалось бы, православие безнадежно раздавлено усилиями сначала западных крестоносцев (Четвертый крестовый поход), а затем турок-османов.

3. Политический аспект.

Все непонятное вызывает неприятие. Вот суть отношения европейцев к России. В принятии Москвой титула Третьего Рима на Западе усмотрели претензии русской столицы на роль Римской империи, даже на мировое господство, увидели подтверждение тезиса о «воинственности» России или, выражаясь современным языком, о ее «агрессивности».

В чем же выражается, по мнению европейцев, «агрессивность» России? В XVIII — XIX веках Россия неоднократно ввязывалась в военные конфликты на территории Европы. За победы А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, М.И. Кутузова было заплачено многими жизнями русских солдат и матросов. Россия от Европы за это ничего не получила, кроме неблагодарности, переходящей в ненависть. Европейские союзники, которых Россия спасала ценой своей крови, не раз предавали русских. По мнению современного российского писателя Н.В. Старикова, «чем крепче союз, чем значимей у нас «союзник», тем более грандиозное нападение он на нас затевает. В правиле этом нет исключений». [6, с.71]

В наше время мы наблюдаем схожее отношение к России со стороны стран Запада, не скрывающих своего возмущения в связи с подъемом нашей страны, подъемом, на который она, потерпевшая, на их взгляд, поражение в «холодной войне», не имеет права. После развала Советского Союза Россию уже списали в разряд «региональных держав», не могущих сметь проводить независимую политику, как внутреннюю, так и внешнюю.

Наша страна, точнее, неоднократно делала попытки приблизиться к странам Запада, попытаться стать частью Европы и Запада, вообще. Российские элиты на протяжении веков со времен Петра I стремились влиться в «европейскую семью». Доходило до абсурдных ситуаций, описанных Л.Н. Толстым в романе «Война и мир», когда представители русского высшего дворянства, типа князя Голицына, не знали даже русского языка. И только после вторжения Наполеона в Россию они были вынуждены «взять учителя и учиться по-русски». [7, с.170]

В то же время, наиболее мыслящая часть русской правящей элиты прекрасно осознавала все те расхождения, что имели место между Россией и Западом. К примеру, тот же Петр I, на основе своего опыта общения с европейцами, в т.ч. приобретенного в период «Великого посольства» (1697-1698 гг.), достаточно реалистично признавал в беседах с А.И. Остерманом: «Нам нужна Европа на пару десятков лет, потом мы к ней повернемся задом». [10]

В 90-е годы XX века Россия вновь пыталась повернуться лицом к Европе и стать страной западной. Мы сами развалили Советский Союз, мы распустили Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи. И

что же просвещенные европейцы? Они не скрывали к нам своего презрения, откровенно не желали учитывать наши интересы.

4. Вопрос об историческом предназначении России

В среде европейских интеллектуалов, зачастую выдвигаются идеи относительно исторического предназначения России. Точнее, относительно того, как сами европейцы видят такое предназначение. Еще один известный русский философ, историк и публицист XIX века *Н.Я. Данилевский* отмечал, что роль России в глазах европейцев состоит в том, чтобы «потчевать европейской цивилизацией пять или шесть миллионов кокандских, бухарских и хивинских оборванцев, да еще два-три миллиона монгольских кочевников...». «Вот то великое назначение, та всемирно-историческая роль, которая предстоит России как носительнице европейского просвещения». [1, с.98]

Хотелось бы также вспомнить сцену из исторического романа *А.Н. Толстого* «Петр Первый», в которой приглашенный в нашу страну европейский военачальник излагает российскому императору свои мысли, согласно которым «России самим Богом указано обратить взоры на Азию. Привести к подножию царского престола бесчисленное множество азиатских народов, проложить свободный путь в Персию и Китай - вот превосходнейшая задача для пользы всего христианского (т.е. западного – *Прим.авторов*) мира...». [8, с.446] Т.е. нашей стране уже тогда было предначертано прокладывать дорогу на Восток, дорогу, по которой затем пойдут европейские купцы и предприниматели. Вполне понятно, что такие взгляды вызвали неудовольствие Петра, справедливо расценившего их как попытку прокладывать Западу дороги «на русских костях».

Да и в наше время ситуация не сильно поменялась. Наши западные партнеры требуют, чтобы Россия исправно поставляла необходимое им сырье и, по возможности, не вмешивалась в международные дела. При этом от нас ждут невмешательства даже в те проблемы, которые сами же западные партнеры создают на наших границах. Иначе на нас вешается ярлык «агрессора».

Об этом совершенно недвусмысленно сказал в феврале 2016 г. в своем интервью французскому журналу «*Atlantico*» специалист по международным отношениям, научный сотрудник университетов Сорбонны и Тампере *М. Ламбер*. По его словам, «Россия могла бы стать экспортером минералов и сырья в Европу. А Европа могла бы превращать все это в промышленную продукцию, не пользуясь ресурсами Африканского континента. [4] Т.е. нашу страну и ее значение сопоставляют со значением Африки.

И вот что интересно. Все эти идеи западных «мысли-

телей» о предназначении России имеют одну цель — сделать так, чтобы она не могла подняться и, тем более, сравняться с «цивилизованным» Западом. *Н.Я. Данилевский*, приводил мнение западного историка *Роттека*, согласно которому «всякое преуспевание России, всякое развитие ее внутренних сил, увеличение ее благоденствия и могущества есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества». [1, с. 68]

Стоило ли нам выстраивать на протяжении тысячелетий самое большое в мире государство, выдерживать и побеждать многочисленные иностранные агрессии, включая тяжелейшую в истории войну 1941 — 1945 гг., чтобы в конечном итоге свести свою всемирно-историческую роль к ограниченным задачам, сравнимым лишь с задачами, стоящими перед странами Африки?

Вопрос о характере взаимоотношений между Россией и странами Запада рассматриваются и современными российскими авторами. Так, писатель *Н.В. Стариков* отмечает, что нашу страну во все времена европейцы воспринимали как подозрительного, опасного конкурента. Их пугали: огромная территория, неисчерпаемые ресурсы, смелое до отчаянности население.

Страна постоянно расширялась. И каждое новое расширение территории давало России новых соседей, среди которых обнаруживались и новые враги. В результате Россия постоянно воевала, воевала на протяжении всей своей истории. [6, с.7]

Со многими государствами на разных этапах наша страна вступала в военно-политические союзы. Однако для наших «союзников» была характерна некая особенность. Когда Россия, ее армия, выполняла свою миссию, как правило, ничего за это не получив, даже элементарной благодарности, ее просто предавали. Характерный пример тому — итальянский и альпийский походы *А.В. Суворова*, преданного «союзными» австрийцами, вступившими в сговор с французской Директорией. Гениальный полководец и русские солдаты, вернувшие Австрии ее владения в Италии, были сознательно посланы австрийцами на верную гибель в Альпийские горы.

Ну, а самое серьезное предательство, по мнению *Н.В. Старикова*, с которым трудно не согласиться, совершили наши британские «союзники», по военному блоку Антанта (начало XX века). Царь *Николай II*, пойдя на союз с Лондоном, по сути дела, подписал приговор династии Романовых [6, с.8], что вылилось в Февральскую революцию, которая, по своей сути, явилась результатом операции британских спецслужб.

В чем же дело? Ответ на такой вопрос находится достаточно легко: в Европе не желают признавать Россию и россиян своими. Нашу страну воспринимают не только как нечто чуждое, но даже и как явление враждебное. Могут сказать, что подобная неприязнь, мол, является

наследием «холодной войны», что в основе ее лежит неприятие западными лидерами коммунистической идеологии. Однако подобное объяснение не выглядит убедительным, поскольку враждебность Запада к России существовала и в XIX веке и даже раньше, когда до Октябрьской революции было еще очень далеко. По словам Н.Я. Данилевского, «...в Европе во всех... разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения». [1, с. 79]

* * *

После серьезных геополитических сдвигов, происшедших в мире в начале 90-х гг. XX века, перед Россией встала задача определения своего места на мировой арене, своих политических и экономических приоритетов, национальных интересов. Эта задача не решена до сих пор. Первоначально в Москве рассматривали Запад (страны Западной Европы и США) в качестве основных политических союзников, однако жизнь убедила трезво мыслящих российских политиков в ошибочности однозначной прозападной ориентации.

Хотелось бы в связи с этим вновь выразить согласие с анализом взаимоотношений между Россией и Европой, сделанным в свое время Н.Я. Данилевским. Уже сам тот факт, что ситуация, существовавшая в XIX веке, во многом напоминает мировую обстановку века XXI, подтверждает, что такой анализ верен. Россия, как по внутреннему своему ощущению, так и по убеждениям наших западных партнеров, остается чуждой европейскому миру. И дело не в православной вере, хотя православие, несомненно, внесло позитивный вклад в формирование духа коллек-

тивизма, присущего русскому народу, духа общности, в противовес западному эгоизму и индивидуализму. Ведь Европа не имеет ничего против православных Болгарии, Греции, Румынии, Кипра. Все дело в стремлении России проводить независимую политику, основанную на учете собственных национальных интересов, а не «общечеловеческих ценностей».

Отношение западных стран к России в конце XXI века сложно охарактеризовать иначе, чем крайне негативное. Однако это лишь свидетельствуют о серьезном кризисе в западном интеллектуальном осмыслении окружающего мира.

Как же следует вести себя в этой обстановке России? Нам не следует делать попыток «понравиться» Западу. В стратегическом видении такие попытки обречены на неудачу. В лучшем случае нам милостиво и снисходительно улыбнутся. Но затем будут выдвинуты новые требования, типа дать больше свободы ЛГБТ-сообществу, возникнут новые допинг-скандалы, территориальные претензии и так до бесконечности. Нам ставят в вину даже те проблемы новейшей истории, которые спровоцированы самими странами-членами НАТО: грузино-югоосетинский конфликт, конфликт на юго-востоке Украины и др.

Россия — это отдельная во многом самобытная цивилизация, имеющая богатую историю, достигшая высокого культурного уровня. Россия слишком сильна, а в потенциале, будет еще сильнее, чтобы занимать скромное место одного из рядовых членов «европейской семьи», и это откровенно раздражает наших западных партнеров. Ей следует выстраивать свой путь, уважая интересы других стран, но, в первую очередь, не забывая о своих собственных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М., «DeLibri». 2016.
2. Демидов А.В. Ватикан и нападение нацистской Германии на СССР. // «Интерактивная наука».
3. Кожин В.В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра. - М., Воениздат. 1997.
4. Крупнейшие европейские государства наконец-то меняют подход к России? «Atlantico» взял интервью у Михаэля Ламбера (Michael Lambert) специалиста по международным отношениям, научного сотрудника Сорбонны и Университета Тампере. - <https://www.politforums.net/euunion/1455794519.html>. (дата доступа 3 февраля 2020 г.).
5. Меттан Г. Запад — Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Почему мы так любим ненавидеть Россию. - М., Paulsen. 2016.
6. Стариков Н.В. Запад против России. За что нас ненавидят. - М., ЭКСМО, 2009.
7. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3. - М., ЭКСМО. 2019.
8. Толстой А.Н. Петр Первый. - М., Изд-во АСТ. 2015.
9. Чаадаев П.Я. Философические письма. - М., «Книга по требованию». 2012.
10. Часы истории. Петр I Великий. (Часть 6). - <http://cont.ws/@fan077/1375262>. (дата доступа 24.12.2019 г.)

© Демидова Татьяна Евгеньевна (ted-05@list.ru), Демидов Андрей Владимирович (andrey.demidov@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»